

## ОБЗОР НАУЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

### **«I Дальневосточный международный форум. Роботы заявляют о своих правах: доктринально-правовые основы и нравственно-этические стандарты применения автономных роботизированных технологий и аппаратов»**

*Ключевая проблематика форума:* постсовременные системы искусственного интеллекта, цифровые алгоритмы и роботизированные технологии кардинально меняют ландшафт социальной жизнедеятельности общества. Происходит стремительная конвергенция социального и технологического, выход на авансцену истории новых акторов (цифровых субъектов, роботизированных технологий, автономных алгоритмов, «нечеловеческих актантов») и новых объектов социальной (внутригосударственной и международной) безопасности. Сегодня люди, вещи, машины совместно формируют особые режимы функционирования, специфические отношения, в контексте которых формируются, опосредуются, опредмечиваются и определяются каждая из этих сущностей. Данные кардинальные изменения требуют и принципиально новые системы этического, правового и социально-политического регулирования, формирования нового формата обеспечения международной и национальной безопасности, новое законодательное регулирование, иные системы деонтологического кодирования и технических регламентов создания, развития и применения систем искусственного интеллекта, роботизированных технологий и автономных цифровых алгоритмических систем. Именно последние смогут создать безопасные условия специфических отношений между технологиями и людьми, совместно выступающими не только агентами, но и архитекторами постсовременных форм жизнедеятельности. Эти ключевые проблематики стали основными в работе I Дальневосточного международного форума.

**С 14 по 19 ноября 2019 года** во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса проходило масштабное по своему событию и составу участников мероприятие – *I Дальневосточный международный форум. Роботы заявляют о своих правах: доктринально-правовые основы и нравственно-этические стандарты применения автономных роботизированных технологий и аппаратов*. В работе, в разнообразных форматах - очном, заочном и интерактивном (в формате вебенаров) приняло участие более 300 участников из различных субъектов Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Самара, Волгоград, Ростов-на-Дону, Иркутск, Барнаул, Архангельск и др.), а также из дальнего и ближнего зарубежью (Южная Корея, Китай, Малайзия, Тайвань, Германия, Украина, Таджикистан и др.).

В течение шести дней исследователи, представители бизнеса, политических, профессиональных и других общественных организаций обсуждали риски и угрозы цифровой трансформации общества, социального взаимодействия, правовое и этические проблемы разработки и применения роботизированных технологий, систем искусственного интеллекта и автономных алгоритмов и аппаратов.

Участники конференции в рамках дискуссии пришли к заключению, что современная цифровая трансформация общества ведёт к кардинальным, а порой к революционным изменениям не только в технологиях и способах производства, но и в мировоззренческих установках, в ценностно-нормативных системах, в традиционных основаниях порядка (правового, экономического, социального) и режима общественного взаимодействия. *Мир стремительно изменяется!* Конечно, эта скорость распределена по-разному, в разных сферах общественной жизнедеятельности, но не замечать кардинальных трансформаций, как согласились участники дискуссий, уже не только наивно, но и весьма опасно для дальнейшего воспроизводства общества и его организации.

Практически каждый доклад и выступление, сделанные на полях Форума, высвечивает проблематику кардинальных изменений и моделирует возможные риски и угрозы, на которые должно обратить внимание человечество. И это важно, поскольку верная постановка проблемы имеет ключевое значение для последующего адекватного доктринально-правового и этического регламентирования процессов разработки и внедрения современных сквозных цифровых технологий. Исследователи обращали внимание на спектр ключевых цифровых трендов:

- *во-первых*, возникновение в социальной реальности новых цифровых сущностей (цифровых агентов, юнитов, цифровых агентов, электронных акторов), активно влияющих на трансформацию социально-политической, экономической и иной жизнедеятельности общества, которые выходят на авансцену истории, двигают мировой и технологический прогресс, изменяют нашу коммуникацию и мировоззренческие модели;

- *во-вторых*, формирование новых форм и способов взаимодействия, которые опосредованы цифровыми технологиями (например, цифровая агрегация частнопубличных и публично-правовых отношений, электронные формы обеспечения правопорядка, общественного контроля и проч., где автономные цифровые алгоритмы уже получили «совещательные права», а в некоторых странах и «распорядительные функции»);

- *в-третьих*, появление новых угроз, рисков, вызовов стабильному существованию и воспроизводству общественных систем, и, соответственно, новых объектов и субъектов безопасности, принципиально новых форм, технологий в обеспечении социальной безопасности (как широкого понятия, включающего не только безопасность человека, общества, но и всего того, что «втянуто» в социальный мир человека, является его значимой частью);

- *в-четвертых*, происходит стремительная институционализация новых форм и сфер общественного взаимодействия, кардинально преобразовывающие социальную организацию, понимание и суть общественных институций, соединение цифровых и биотехнологий ставит на повестку дня вопрос о пределах человеческого и границах социального.

Так, и или иначе представленные на Форме доклады содержательно обосновывают, что в настоящее время разворачиваются (в различных сферах с разной интенсивностью) процессы конвергенции (от лат. смешивания, сплавления) социального и технологического, которые «выводят» на авансцену истории новых акторов (цифровых субъектов, роботизированных технологий, автономных алгоритмов, «нечеловеческих актантов») и новых объектов социальной (внутригосударственной и международной) безопасности. Моделируя будущее, прослеживается одна устойчивая тенденция: в скором времени люди, технологии, машины совместно будут формировать особые режимы функционирования, специфические отношения, в контексте которых формируются, опосредуются, опредмечиваются и определяются каждая из этих сущностей.

Одной из ключевых проблематик, которая обсуждалась в рамках работы круглых столов и дискуссионных площадок, выступило проблема доктринально-правового, нормативно-правового и нравственно-этического регулирования процессов разработки, внедрения и применения автономных роботизированных аппаратов, систем искусственного интеллекта и иных автономных цифровых технологий. Участники дискуссий пришли к выводу, что в настоящее время общей концепции нормативно-правового и этического регулирования отношений, связанных с разработкой, внедрением и применением систем искусственного интеллекта, роботизированных технологий и цифровых алгоритмов, а также ценностно-нормативного и нравственно-этического кодирования процессов разработки программного обеспечения, машинных алгоритмов и проч. как на уровне действующего национального законодательства, принятых доктринально-правовых актов и деонтологических кодексов, так и на международно-правовом уровне, не сформировано.

В свою очередь, отсутствие нравственно-этических и доктринально-правовых основ развития роботизированных технологий и соответствующего программного обеспечения, а также конституционно-правовых идей и практик в этой сфере, ведёт к фундаментальным вызовам национальной и глобальной безопасности, к серьёзному отставанию правового развития общественных отношений, к возможности эффективного «юридического кодирования» и публично-властного управления этими процессами.

Важность как самого международного Форума, так и проводимых в рамках последнего мероприятий (секционных заседаний, круглых столов, мастер-классов, интерактивных дискуссионных площадок) обусловлено формированием новых и развития существующих направлений в понимании ключевых трендов цифровой трансформации общественных систем, ценностно-нормативного и этического кодирования развития современных сквозных технологий.

*Во-первых*, в ходе дискуссий и обсуждений участники форума обосновали, что совершенствование действующего законодательства и формирование новых юридических комплексов на основе принципа «подобия», т.е. схожем и привычном «алгоритме» нормативного кодирования общественных отношений принципиально новых отношений, порождаемых цифровой трансформации общества, является эффективным только в среднесрочной перспективе, а в стратегической перспективе не приемлем, поскольку развитие «цифровых отношений», взаимодействие людей и машин, сам процесс развития систем искусственного интеллекта, не только слабо прогнозируемы, но и вряд ли вписываются в традиционные теоретико-правовые рамки (традиционные представление о субъекте права, форм реализации права, юридической ответственности и т.д.). В этом плане участники дискуссии пришли к заключению, что в ближайшей перспективе необходимо категориально-понятийное обновление общей теории права, а также пересмотр содержания юридической фикции (в рамках общей теории субъектов права), обновление теории юридической ответственности и т.д.

*Во-вторых*, в рамках форума показано и обосновано, что современные тренды, связанные с цифровизацией общества, ведут к трансформации не только действующей системы законодательства, но и системы права, теории права и правовой культуры общества. В этом плане участники форума сформулировали обращение к юридическому сообществу о необходимости формирования концепции правового и этического регулирования систем искусственного интеллекта, автономных роботизированных систем и иных сквозных цифровых технологий, которая бы формировала и представляла «образе будущего» социального и правового порядка с учётом кардинальной трансформации общественной системы под воздействием цифровизации и алгоритмизации социальной реальности. Кроме того, участники дискуссии призвали и к обновлению существующих систем мониторинга и социально-правового прогнозирования развития общественных отношений, моделированию возможных рисков и угроз на уровне различных доктринально-правовых документов (действующих стратегий, доктрин, стратегических программ развития), что неизбежно должно привести к серьёзным изменениям в правовой политики государства и правовой реформе общества в целом.

*В-третьих*, участники форума обосновали необходимость принципиального разграничения между моральным и свободно действующими субъектами и возможными «цифровыми субъектами» (цифровыми личностями, роботами, виртуальными копиями и проч.), а также предложили онтологические и юридические признаки такового разграничения. В тоже время участники дискуссии отметили, что в настоящее время стремительно стирается различие между совещательными и распорядительными способностями систем искусственного интеллекта и автономных роботизированных технологий. Более того, человеку все сложнее и сложнее разобраться в принципах и моделях

принятия решений данными системами и технологиями, а соответственно и обеспечить кодирование данных процессов. В этом плане участники дискуссии определили необходимость привлечения внимания и разработки систем противодействия и юридической превенции рисков и угроз, связанных с минимальной возможностью контроля человеком развития искусственных интеллектуальных систем. Кроме того, сформулировали необходимость обсуждения ценностно-нормативных основ современного общества, которые приобретают совершенно новую иерархию и конфигурацию в контексте развития цифрового коммуникативного пространства, виртуальной и дополненной реальности.

*В-четвертых*, одной из основных проблематик, которая обсуждалась на Форуме, связана с законодательными новациями, которые бы стимулировали развитие систем искусственного интеллекта, роботизированных и иных сквозных цифровых технологий в различные сферы общественного взаимодействия, их внедрение в юридическую практику, политический процесс, социально-экономическую и иную деятельность. Необходимость данных законодательных новаций как в сфере отраслевого правового регулирования, та и на уровне стратегических доктринально-правовых документов, должны обеспечить российскому обществу устойчивость и суверенность развития в XXI веке, а также направить правовую политику российского государства на формирование конкурентных преимуществ в век цифровой трансформации основополагающих систем (политической, правовой, экономической) общества. Особо внимание в рамках обсуждения данной проблематики уделялось тому, что нормативно-правовое регулирование данных технологий и систем должно реализовываться в контексте обеспечения национальной безопасности, прав, свобод и законных интересов граждан. В том числе, участники форума обосновывали необходимость разработки и внедрения этических стандартов, метрических сертификатов и проч. в развитии робототехники и искусственного интеллекта, которым должны следовать разработчики, производители и пользователи инновационных технологий.

*В-пятых*, обсуждая отдельные проблемы внедрения и использования роботизированных технологий и систем искусственного интеллекта, особое внимание уделялось разработке и общим положениям концепции социальной (нравственно-этической и юридической) ответственности, возникающей в контексте применения ИИ и РТ. Очевидно, что последнее связано с постоянным ростом числа потенциально опасных систем и технологий, функционирующих автономно. В этом плане в ряде докладов, вызвавших особый интерес и острую полемику, отмечалось, что необходима правовая концептуализация новой группы объектов правовых отношений и субъектов права (цифровой личности, автономного роботизированного устройства, цифрового алгоритма и т.п.). Необходимо в этом плане формирование правовой концепции, моделирующей функционирование автономных систем в качестве интеллектуальных аппаратов, реализующих не только определенную активность в социальной сфере, но и ряд когнитивных функций.

*В-шестых*, в рамках круглых столов обсуждалась необходимость формализации этических норм, регламентирующих процессы разработки, внедрения и эксплуатации роботизированных технологий, автономных аппаратов и систем искусственного интеллекта. При этом обосновывалось, что этические нормы и стандарты, должны быть, с одной стороны, адекватны специфическим отношениям, разворачивающимся в цифровом пространстве взаимодействия людей, а с другой – должны быть связаны с устойчивыми и воспроизводимыми в обществе ценностно-нормативными системами.

*В-седьмых*, в ходе работы международного форума обсуждалась многоуровневая стратегия доктринально-правовых и нравственно-этических основ регулирования роботизированных технологий и систем искусственного интеллекта. Участники предложили и смоделировали следующую многоуровневую структуру трансформации системы социально-нормативного регулирования общественного взаимодействия: 1) ценностно-

нормативные основания общественной системы и основополагающие (доктринально-правовые и конституционно-правовые) приоритеты развития систем искусственного интеллекта и робототехники (с учетом национальной и международной безопасности, международной конкуренции, региональных и отраслевых задач); 2) институционально-нормативный уровень, отражающий систему социальных, юридических, этических и технических нормативных регуляторов и стандартов, институциональные механизмы согласования (национальных и глобальных) и баланса (личности, общества, государства) интересов и потребностей в инновационном развитии современного общества; 3) уровень практического взаимодействия, потенциальных направлений развития, специфических отношений человека и машины и проч.